Татунц Светлана Ахундовна
докт. социол. наук,
профессор факультета мировой политики
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51
fr-pr-st@yandex.ru

Понамарева Анастасия Михайловна
канд. социол. наук,
доцент кафедры международной безопасности
факультета мировой политики
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51
amponamareva@fmp.msu.ru

ПРИОРИТЕТЫ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ США ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ ТРАМПА: СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ ИММИГРАЦИИ И НОВЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ (часть 2)

Tatunts Svetlana A.
Doctor of Sociology,
Full Professor,
World Politics Faculty,
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Leninskie Gory, 1/51
fr-pr-st@yandex.ru

Ponamareva Anastasiya M.
Candidate of Sociology,
Assistant Professor,
International Security Department,
World Politics Faculty
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Leninskie Gory, 1/51
amponamareva@fmp.msu.ru

TRUMP ADMINISTRATION IMMIGRATION POLICY PRIORITIES: SECURITIZATION OF IMMIGRATION AND NEW SOCIAL-ECONOMIC CHALLENGES (part 2)

Введение. С учетом факторов глобального и регионального масштабов авторы обосновывают целесообразность обращения к исследованию нововведений в иммиграционном законодательстве США, реализованных администрацией Д. Трампа. Внимание сфокусировано на динамике развития и обсуждения проекта «Большой стены» между США и Мексикой, ставшего витриной иммиграционной политики Трампа, и проблеме «каравана мигрантов».

Материалы и методы. Источниковую базу статьи составили исполнительные директивы Трампа, данные Министерства внутренней безопасности, доклады международных организаций и т.п. В оценке действий администрации Трампа в отношении иммиграции из латиноамериканских стран авторы опирались на положения синтетической теории международной миграции Д. Массея.

Результаты исследования. Рассмотрены предыстория, современное состояние и последствия реализации проекта «Большой стены». Проанализирован феномен «каравана мигрантов». Раскрыт механизм секьюритизации миграционной проблематики в США и влияние этого процесса на отношения официального Вашингтона с латиноамериканскими странами — донорами миграции.

Обсуждение. События 9/11 рассматриваются в качестве триггера актуализации дискуссии о проблеме соотношения свободы и контроля в области регулирования иммиграции. Возвращение проекта «Большой стены» в политическую риторику является еще одним свидетельством активизации процесса секьюритизации темы иммиграции в США. Представлено описание современной ситуации в сфере борьбы с нелегальной иммиграцией в США.

Заключение. Дана оценка соответствия предложенных администрацией Трампа мер в области регулирования иммиграции реальным вызовам и угрозам национальной безопасности. Доказывается, что рестриктивная иммиграционная политика Трампа способствовала увеличению числа недокументированных иммигрантов.

Ключевые слова: *иммиграционная политика, Дональд Трамп, США, Мексика, «Большая стена», караван мигрантов.*

Introduction. Taking into account the factors of global and regional scale, the authors study innovations in US immigration law implemented by the Trump administration and focus their attention on the dynamics of development and discussion of the "Great Wall" project between the United States and Mexico, which became a showcase of Trump's immigration policy, and the problem of the "migrant caravan".

Materials and methods. The source base of this research is formed by Donald Trump's executive directives, data from the U.S. Department of Homeland Security, reports from international organizations, etc. In assessing the actions of the Trump administration in relation to immigration from Latin American countries, the authors relied on the provisions of the synthetic theory of international migration by Douglas Massey.

Results of the study. The background, current state and consequences of the implementation of the "Great Wall" project are considered. The phenomenon of "migrant caravan" is analyzed. The mechanisms and relations of official Washington with Latin American countries-donors of migration are revealed.

Discussion. The events of 9/11 are considered as a trigger for the actualization of the discussion on the problem of the relationship between freedom and control in the field of immigration regulation. The return of the "Great Wall" project to political rhetoric is further evidence of the securitization of immigration in the United States.

A description of the current situation in the field of combating illegal immigration in the United States is presented.

Conclusion. An assessment was made of the compliance of the measures proposed by the Trump administration in the field of immigration regulation with real challenges and threats to national security. Trump's restrictive immigration policies have contributed to an increase in the number of undocumented immigrants.

Key words: *immigration, immigration policy, Donald Trump, USA, Mexico, "Great Wall", "migrant caravan".*

Введение

На рубеже XX—XXI вв. за сравнительно небольшой период времени миграция обрела черты планетарного движения, причем страны Севера столкнулись с массовой волной исхода переселенцев с Юга. Если 25 лет назад лишь 153 млн человек проживали вне страны своего происхождения, то сегодня их число перевалило за 272 млн [27, p. 4]. Заметим, что приведенные статистические данные отражают лишь динамику легальной иммиграции, т.е. в реальности эта цифра значительно выше.

Неслучайно именно проблему контроля над иммиграцией поместил в центр своей избирательной кампании 45-й президент США Дональд Трамп и продолжил удерживать этот вопрос в списке приоритетных тем на протяжении всего президентского срока. По его инициативе были внесены значимые изменения в систему приема беженцев, исполнительное производство, а также в принципы отбора мигрантов и проверки заявителей на получение визы на соответствие требованиям безопасности.

Витриной иммиграционной политики Трампа стал проект «Большая стена» — барьера вдоль юго-западной границы США с Мексикой протяженностью свыше 1000 миль. Эта идея транслировалась Трампом начиная с 2016 г., а лозунг «Build that Wall!» («Постройте эту стену!») был одним из наиболее популярных на митингах с его участием [3].

По завершении первой каденции лидера, ставшего живым воплощением расово-националистической традиции американского популизма, встает вопрос — какие из озвученных им предвыборных обещаний были выполнены? Цель настоящей статьи — рассмотреть динамику строительства «Большой стены» и оценить соответствие самого проекта реальным вызовам и угрозам национальной безопасности США.

Материалы и методы

Источниковую базу статьи составили исполнительные директивы Д. Трампа, данные Министерства внутренней безопасности, доклады международных организаций, исследования российских и зарубежных академических центров и т.п.

После событий 9/11 фокус исследования иммиграционной политики в работах зарубежных политологов сместился в сторону анализа угроз национальной безопасности, сопряженных с приемом и социокультурной адаптацией иностранцев. Не меньше внимания уделялось мерам противо-

действия подобным вызовам. О том, как важно, чтобы «лекарство не оказалось хуже болезни», а жесткий характер регулирования не трансформировался в необоснованную жесткость писали Р. Кулиш [21], С. Мартин [22] и А. Д'Аполлония [14]. В монографии последнего автора под названием «Границы страха: Иммиграция и незащищенность в США и Европе» перед читателями было поставлено два вопроса, актуальность которых для Америки Трампа ничуть не снизилась. Первое — способствует ли секьюритизация иммиграционной политики, триггером которой стали теракты в США (2001), Мадриде (2004) и Лондоне (2005), укреплению национальной безопасности? И второе — устраняет ли использование жестких контртеррористических мер такие проблемы, как рост численности, криминализация и радикализация нелегальных иммигрантов?

Если говорить об отечественных экспертах, обращавшихся к рассмотрению эволюции иммиграционной политики США, авторы опирались преимущественно на исследования Г.К. Никольской [8] и Н.М. Травкиной [13].

Понимание того, что строительство «великой американо-мексиканской стены» следует рассматривать в контексте проблемы мексиканской иммиграции в США, обусловило обращение к статьям К. Донато [15, 16] и Д. Массея [24—26]. В оценке действий администрации Трампа в отношении иммиграции из латиноамериканских стран авторы опираются на положения синтетической теории миграции американского социолога Д. Массея [23].

Результаты исследования

«Великая стена Трампа»

Сохраняя объективность, следует отметить, что идею «стены» Трамп позаимствовал у предшественников. При Дж. Буше младшем (2001—2009) она называлась «забором». А еще раньше, при демократе Б. Клинтоне (1993—2001), были проведены операции «Gatekeeper» («Привратник») на американо-мексиканской границе с целью укрепления пограничного контроля в 1994 г. и аналогичная «Рио-Гранде» в 1997 г. Фактически республиканец Дж. Буш-мл. продолжил политику демократа Б. Клинтона, подписав в 2006 г. «Закон о стене безопасности» (The Secure Fence Act) [19, p. 17]. К завершению срока демократа Б. Обама (2009—2017) на американо-мексиканской границе уже было построено около 1100 км ограждений.

25 января 2017 г. Трамп подписал исполнительную директиву «Укрепление безопасности границ и усиление правоприменительной практики в сфере иммиграции», в которой перед Министерством внутренней безопасности ставилась задача — незамедлительно инициировать строительство заградительной стены. В ней подчеркивалось, что продолжающаяся нелегальная иммиграция из Мексики составляет очевидную угрозу национальным интересам США, поскольку тесно связана с «деятельностью транснациональных преступных группировок, создавших обширные сети для незаконного оборота наркотиков и людей по обе стороны южной границы» [17]. В контексте обозначенного в директиве провала усилий

федеральных властей обеспечить должный уровень безопасности утверждалась необходимость увеличить численность пограничников на 5 тыс. человек, а сотрудников Управления по таможенным и иммиграционным вопросам — на 10 тыс. Отдельно было прописано, что лица, нелегально пересекшие американо-мексиканскую и американо-канадскую границу, подлежат немедленной депортации в государство исхода до судебного разбирательства [13]. Данная директива стала еще одним маркером стремления Трампа положить конец порочной практике «поймай и отпусти», когда задержанные нарушители границы оставались на территории страны на долгие месяцы и вливались в криминальные сообщества незаконных иммигрантов пока дожидались суда.

Руководителям федеральных министерств и ведомств надлежало предоставить информацию обо всех видах помощи, которую США на протяжении последних пяти лет оказывали правительству Мексики. Включение в текст директивы этого пункта было призвано продемонстрировать верность Трампа лозунгам его предвыборной кампании. В 2016 г. он обещал заставить Мексику заплатить за сооружение «Большой стены», и даже, при самом удачном раскладе, добиться компенсации ущерба, причиненного США нелегальной иммиграцией с ее территории. Естественно, официальный Мехико сразу же заявил, что не станет финансировать воплощение этой трамповской мечты.

Одновременно на план Трампа с резкой критикой обрушились либеральные медиа и даже экологи, которые обнаружили, что строительство «великой американской стены» разрушит экосистему пограничной полосы [3]. Представители Демократической партии заявили, что проект подрывает американскую систему ценностей.

Столкновение мнений по вопросу строительства стены привело к самому длительному в истории США прекращению работы правительства — с 22 декабря по 25 января — из-за непринятия бюджета. Первоначальная сумма, затребованная Трампом, составляла 5,7 млрд долл. Конгресс утвердил только 1,3 млрд. Увидев, что процесс принятия решения о выделении необходимых средств затягивается, Трамп ввел чрезвычайное положение (ЧП) на южной границе. Эта уловка предоставила ему возможность без согласования с Конгрессом перенаправить на строительство стены 6,5 млрд долл. в дополнение к уже выделенным средствам [10]. Введение ЧП позволяет использовать средства военного бюджета для реализации проекта, и в 2019 г. Пентагон перенаправил 3,6 млрд долл. на строительство заграждений длиной 175 миль. Эти деньги Минобороны США планировало израсходовать на реализацию более ста программ. Так, в частности, под сокращение попало финансирование центров подготовки специальных операций в Европе [4]. После того, как Сенат принял резолюцию, отменяющую данную директиву, Трамп впервые на посту президента воспользовался правом вето.

В феврале 2020 г. Трамп продлил режим ЧП на южной границе США до 15 февраля 2021 г. На фоне ситуации с пандемией коронавируса прези-

дент ускорил темпы строительства стены на границе с Мексикой, а точнее, темпы замены отстроенных при других администрациях заграждений.

Проблема «каравана мигрантов»

США издавна были пространством притяжения многочисленных мигрантов из Центральной Америки. При этом «все эти десятки тысяч были размазаны по отчетному периоду с января по декабрь, как тонкий слой масла по большому куску хлеба» [2].

Однако осенью 2018 г. Америка столкнулась с принципиально новым явлением — «караваном мигрантов». Из Гондураса в сторону американо-мексиканской границы выдвинулся «отряд», первоначально составлявший около 200 человек и разросшийся по мере своего продвижения до 4 тыс. [20]. Президент США пообещал прекратить оказание финансовой помощи странам «северного треугольника» — Гондурасу, Гватемале и Сальвадору, если они не смогут удержать своих граждан от присоединения к каравану и не остановят его продвижение к территории США. Стараниями Национального института миграции (миграционной службы) и Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) удалось частично решить проблему. Мексиканское правительство даже запустило национальную программу «Ты у себя дома» («Estás en tu casa»). Но, как отмечает ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН Н.Ю. Кудеярова: «жесткая риторика американской администрации о недопущении нелегальных мигрантов на территорию США и силовые действия пограничных сил привели к росту концентрации беженцев на мексиканской территории» [цит. по: 7].

В качестве ответной реакции на продвижение «каравана» США провели операцию «Верный патриот», в рамках которой на приграничных территориях в штатах Техас, Аризона и Калифорния были размещены части Национальной гвардии численностью свыше 5 тыс. человек для предотвращения массового наплыва иммигрантов [9]. 30 марта 2019 г. Трамп заявил о намерении закрыть границу с Мексикой, если не будет остановлена неконтролируемая миграция и не будет положен конец наркотрафику.

При этом параллельно развертыванию истории с «караваном» шли переговоры по пересмотру договора НАФТА между США, Канадой и Мексикой. Трамп резко критиковал Соглашение о североамериканской зоне свободной торговли, называя его «плохой сделкой», которая привела к снижению числа рабочих мест и уровня заработной платы в США из-за демпинга на рынке труда рабочих из Мексики и переноса многих производств на ее территорию. Он принял решение о выходе из данного договора, а 30 ноября 2018 г. была достигнута договоренность о заключении нового трехстороннего соглашения с Канадой и Мексикой — USMCA (The Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada). Главные нововведения USMCA коснулись автомобильной, молочной и металлургической отраслей [5]. Показательно, что в качестве возможной меры давления на Мексику Трамп предложил введение 25%-го на-

лога на автомобили, ввозимые с ее территории, несмотря на запрет использования подобных мер в рамках нового трехстороннего договора.

Обсуждение

Иммиграционная политика по-прежнему, как писал К. Коданьоне, остается «на перекрестке двух весьма различных политических семантик: она основана как на экономических или функциональных проблемах, так и на культуре, самобытности и традиции» [6, с. 21—22].

Определенные сдвиги в настроениях общественности наметились после событий 9/11, актуализировавших дискуссию о проблеме соотношения свободы и контроля. Страх повторения терактов 2001 г., вынудил Вашингтон пересмотреть соотношение и круг обязанностей федеральных структур, задействованных в обеспечении национальной безопасности. Двадцать два федеральных агентства объединились под «зонтиком» специально созданного Министерства внутренней безопасности. Служба иммиграции и натурализации, до начала реформы относившаяся к ведомству Министерства юстиции, была упразднена. Впервые в американской истории для контроля над прибытием в страну физических лиц и товаров была образована единая государственная служба в составе МВД, включающая в себя три самостоятельных подразделения: Службу гражданства и иммиграции, Службу таможенной и пограничной охраны и Службу иммиграционной и таможенной полиции [8, с. 22]. Данные изменения отразили тенденцию к централизации управления в правоохранительных органах и обозначили растущий интерес властей к вопросам безопасности в миграционной сфере.

Возвращение в политическую риторику проекта «Большая стена» стало еще одним подтверждением разворачивающейся секьюритизации темы иммиграции. Однако пока Трамп пытался представить стену единственным инструментом, способным остановить растущий гуманитарный кризис на южной границе страны, его противники приводили статистику, отражающую снижение числа попыток ее нелегального пересечения начиная с 2000 г.

В 2017 г. — в первый год нахождения Трампа у власти — число мигрантов, нелегально перешедших американскую границу, было самым низким, если считать начиная с 1971 г. При этом в 2017—2018 гг. на 43% возросло число прошений о предоставлении убежища. С учетом того, что подать такое прошение можно уже на границе с США, резонно предположить, что стена не станет препятствием для бегущих от конфликтов на родине выходцев из стран Центральной Америки.

Наконец, основную массу нелегальных мигрантов в США, составляют те, кто просто не покинул страну по истечению срока действия официально полученной визы. Очевидно, что даже самый «большой и красивый» барьер эту проблему не решит, как и не поможет в борьбе с контрабандой героина, поскольку по данным Управления по борьбе с наркотиками, большая их часть попадает в США через официальные погранпереходы [12].

Даже, если выйти за рамки американской политической истории, идея Д. Трампа — постройка стены как надежного вала для защиты от иноземцев, не нова. Из письменных источников древности известно, что шумеры первые создали не только клинопись и первую в мире библиотеку из глиняных табличек, но и построили первую стену. В конце III тысячелетия до н.э. при царе Шу-Сунэр они возвели защитную стену длиной в 260 км, назвав ее «отдаляющая диданов». Под последними имелись в виду кочевые западносемитские племена амореев. Не помогло. После нашествия амореев фактически начался закат шумерской истории [1].

Спустя две тысячи лет для защиты от кочевников — хунну, китайцы при императоре Шихуан из династии Цинь построили стену длиной в 10 тыс. ли (9000 км), прозванную в народе «земляным драконом». Как известно, и это сооружение тоже оказалось беспомощным. Вопреки всем мифологемам эпохи Мао и современного Китая, великая китайская стена остается в истории символом слабости Китая перед вторжением «чужаков».

Заключение

Как масштабы, так и структура иммиграции в США предопределили превращение этого социального явления в один из важнейших вопросов внутриполитической жизни, а также фактор внешней политики страны, особенно в латиноамериканском регионе. Решением вопроса иммиграции из Латинской Америки могло бы стать содействие урегулированию проблем в государствах исхода, однако политика Д. Трампа имеет совершенно иную направленность.

Результатом его действий стало то, что на смену сезонной возвратной миграции, осуществляемой в целях трудоустройства, пришло переселение в США на ПМЖ граждан тех же «неспокойных» центральноамериканских стран. Милитаризация границы обернулась увеличением числа недокументированных иммигрантов [11].

Западная Европа уже сталкивалась с подобной трансформацией циркулярного потока в постоянное население после нефтяного кризиса 1973 г. Тогда из-за сокращения производственных мощностей необходимость в прежнем количестве иностранных рабочих отпала, и страны резко ограничили трудовую иммиграцию. Однако жесткие меры возымели обратный эффект. Временные трудовые мигранты приложили максимум усилий, чтобы остаться в Европе (даже на нелегальном положении), опасаясь остаться без заработка, который позволял им содержать семьи на родине. В дальнейшем использование ими права на «воссоединение семей» привело к складыванию на западноевропейской территории анклавов компактного проживания иноэтничных иммигрантских общин. К началу 2000-х гг. обособленность и маргинальный характер последних вынудил лидеров Великобритании, Франции и Германии заговорить о провале мультикультурализма. Однако этот европейский урок не был усвоен Трампом.

Между тем современные американские исследователи Д. Массей и его коллеги [25] еще в 2016 г. сумели предоставить статистическое обосно-

вание того, что усиление пограничного контроля «привело к увеличению затрат на пересечение границы без документов и вынудило недокументированных иммигрантов дольше оставаться в США, чтобы сделать поездку выгодной» [цит. по: 11, с. 3]. В результате количество пересечений границы гражданами центральноамериканских стран снизилось, но «не потому, что они стали оставаться в Мексике, а потому что теперь они остаются в Соединенных Штатах» [цит. по: 11, с. 3]. В битве «двух зол» победа осталась за большим: циркулярные иммигранты превратились в нелегалов на ПМЖ [18].

По данным статистики, почти половину от числа недокументированных мигрантов в США составляют те, кто въехал на территорию страны легально и остался, просрочив визу. Но администрации Трампа не удалось выработать действенного механизма решения этой проблемы, во многом из-за отсутствия системного подхода и попыток снять существующие озабоченности точечными мерами запретительного характера [11].

Очевидно, что в условиях глобального экономического перехода к капиталистическим отношениям размываются традиционные социально-экономические связи, рушатся жизненные миры целых сообществ. В странах, соседствующих с более развитыми, становление рыночной экономики сопровождается развитием трансграничной миграции. Выталкивающими факторами служат неравновесность и взаимодополняемость экономик страны исхода и приема иммигрантов. Нельзя сводить объяснение международной миграции к ее обусловленности недостаточным экономическим развитием определенных территорий. Она сама, как справедливо подчеркивает Д. Массей, «является неотъемлемой составляющей этого процесса развития. Основным драйвером миграции выступают глобализация экономики и всемирная интеграция рынков факторов производства. По мере глобализации рынков товаров, финансового капитала, информации, товаров и услуг происходит глобализация рынков труда и человеческого капитала. В иммиграции мы наблюдаем глобальную интеграцию рынков квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы» [23]. Также стоит подчеркнуть способность иммиграции к самовоспроизводству за счет формирования сетей мигрантов. С учетом этих объективных закономерностей, проекты «великих стен» представляются эффективными лишь в плане самопиара транслирующих их лидеров-популистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авдиев В.И.* История Древнего Востока. М.: Госполитиздат, 1953.

2. *Бенедиктов К.* Караван из Гондураса: Кто стоит за новым «переселением народов»? // Политаналитика.ru. 2018. 26 окт. URL: https://politanalitika.ru/posts/2018/10/26/karavan-iz-gondurasa-kto-stoit-za-novyim- pereseleniem-narodov-f6.html (дата обращения: 18.06.2020).

3. Великая стена Трампа: Что нужно знать о главном проекте президента США // ТАСС. 2019. 15 февр. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4435623 (дата обращения: 18.06.2020).

4. *Заквасин А., Комарова Е.* Заграждение вместо оружия: Как Трамп пытается достроить стену на границе с Мексикой // Russia Today. 2020. 14 февр. URL: https://russian.rt.com/world/article/718191-tramp-stena-vybory-voennyi-byudzhet (дата обращения: 18.06.2020).

5. Канада, США и Мексика начинают торговать по новым правилам // ТАСС. 2018. 1 июля. URL: https://tass.ru/ekonomika/8856625 (дата обращения: 18.06.2020).

6. *Коданьоне Л.* Миграционная политика как планирование наугад // Иммиграционная политика западных стран: Альтернативы для России / Под ред. Г. Витковской. М.: Гендальф, 2002. С. 21—22.

7. *Моисеев А.* «Собаки лают, а караваны идут»?.. // Международная жизнь. 2019. 18 мая. URL: https://interaffairs.ru/news/show/22523 (дата обращения: 18.06.2020).

8. *Никольская Г.К.* Государственная иммиграционная политика США. М.: ИМЭМО РАН, 2015.

9. Операция «Верный патриот»: Пентагон размещает на границе с Мексикой 5200 солдат // Русская служба радио «Голос Америки». 2018. Октябрь. URL: https://www.golos-ameriki.ru/a/dod-immigratns/4634279.html (дата обращения: 18.06.2020).

10. Пентагон выделил миллиард долларов на строительство стены на границе с Мексикой // NEWSru.com. 2019. 26 марта. URL: https://www.newsru.com/world/26mar2019/mlrd_wall.html (дата обращения: 18.06.2020).

11. *Постон Д. мл., Моррисон П.* Демография стены Трампа // Демографическое обозрение. 2018. № 4(5). С. 165—170. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36795771_15293710.pdf (дата обращения: 18.06.2020).

12. *Роджерс Л., Бейли Д.* «Стена Трампа»: Все, что нужно знать о ней в семи графиках // BBC. 2019. 23 янв. URL: https://www.bbc.com/russian/features-46944448 (дата обращения: 18.06.2020).

13. *Травкина Н.М.* Иммиграционная политика Д. Трампа: Промежуточные итоги // Перспективы. 2018. № 2(14). С. 69—81.

14. *D'Appollonia A.C.* Frontiers of Fear: Immigration and Insecurity in the United States and Europe. Ithaca and London: Cornell University Press, 2012.

15. *Donato K.M.* 1993. Current Trends and Patterns in Female Migration: Evidence from México // International Migration Revie. 1993. N 4(27). P. 748—71.

16. *Donato K.M.* Children's Migration to the United States from Mexico and Central America: Evidence from the Mexican and Latin American Migration // Center for Migration Studies of New York. JMHS. 2015. N 1(3). P. 58—79.

17. Executive Order: Enhancing Public Safety in the Interior of the United States // The White House. 2017. 25 January. URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/executive-order-enhancing-public-safety-interior-united-states/ (дата обращения: 18.06.2020).

18. *Hotchkiss M.* Tighter Enforcement along the U.S.-Mexico Border Backfired // Phys.Org News. 2016. April 21.

19. *Johnson K.R.* Trump, the Democrats, and the Politics of Immigration // Political insight. 2018. N 3(9). P. 15—19.

20. *Kirk S.* Migrant Caravan Arrives at U.S. Border, but Long Road Awaits // New York Times. 2018. April 24. URL: https://www.nytimes.com/2018/04/24/world/americas/migrant-caravanmexico.html (дата обращения: 18.06.2020).

21. *Koulish R.E.* Immigration and American Democracy: Subverting the rule of law. N.Y.: Routledge T. and Francis group, 2010.

22. *Martin S.F.* A Nation of Immigrants. N.Y.: Cambridge University Press, 2011.

23. *Massey D.S.* From Migration Restriction to Migration Management // UN Chronicle. URL: https://www.un.org/en/chronicle/article/migration-restriction-migration-management (дата обращения: 18.06.2020).

24. *Massey D.S.* 2013. America's Immigration Policy Fiasco: Learning from Past Mistakes // Daedalus. 2013. N 3(142). P. 5—15.

25. *Massey D.S., Durand J., Pren K.* Why Border Enforcement Backfired // American Journal of Sociology. 2016. N 121. P. 1557—1600.

26. *Massey D.S., Espinosa K.* What's Driving Mexico—U.S. Migration? A Theoretical, Empirical and Policy Analysis // American Journal of Sociology. 1997. N 4(102). P. 939—99.

27. United Nations — Department of Economic and Social Affairs (UN-DESA) International Migration 2019 Report. N.Y., 2019. P. 4.

REFERENCES

1. Avdiyev V.I. 1953. *History of the Ancient East.* Moscow, Gospolitizdat. (In Russ.)

2. Benedictov K. 2018. "Caravan from Honduras: Who is behind the New "Resettlement of Peoples"? *Political Analytics.ru,* October 26. Available at: https://politanalitika.ru/posts/2018/10/26/karavan-iz-gondurasa-kto-stoit-za-novyim-pereseleniem-narodov-f6.html (accessed: 18.06.2020). (In Russ.)

3. *The Great Wall of Trump: What you Need to Know about the Main Project of the US President.* 2019. TASS. February 15. Available at: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4435623) (accessed: 18.06.2020). (In Russ.)

4. Zakvasin A., Komarova E. 2020. *Barrier instead of Weapons: How Trump is Trying to Finish Building a Wall on the Border with Mexico.* Russia Today. February 14. Available at: https://russian.rt.com/world/article/718191-tramp-stena-vybory-voennyi-byudzhet (accessed: 18.06.2020). (In Russ.)

5. *Canada, the United States and Mexico Begin to Trade under the New Rules.* 2018. TASS. July 1. Available at: https://tass.ru/ekonomika/8856625 (accessed: 18.06.2020). (In Russ.)

6. Kodanyone L. 2002. "Migration Policy as Random Planning". In Vitkovska G. (ed.) *Immigration Policy of Western Countries: Alternatives for Russia.* Moscow, Gandalf.

7. Moiseev A. 2019. "Dogs Bark, but Caravans Go"? *International life.* May 18. URL: https://interaffairs.ru/news/show/22523 (accessed: 18.06.2020). (In Russ.)

8. Nikolskaya G.K. 2015. *US State Immigration Policy.* Moscow, IMEMO RAS.

9. *Operation "Faithful Patriot": The Pentagon Places 5,200 Soldiers on the Border with Mexico.* 2018. Russian Service of the Voice of America Radio. October. Available at: https://www.golos-ameriki.ru/a/dod-immigratns/4634279.html (accessed: 18.06.2020). (In Russ.)

10. *The Pentagon Has Allocated a Billion Dollars to Build a Wall on the Border with Mexico.* 2019. NEWSru.com. March 26. Available at: https://www.newsru.com/world/26mar2019/mlrd_wall.html (accessed: 18.06.2020). (In Russ.)

11. Dudley L., Poston J.R., Morrison A.P. 2018. "The Demography of the Trump's Wall". *Demographic Review,* no. 4(5), pp. 165—170. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_36795771_15293710.pdf (accessed: 18.06.2020). (In Russ.)

12. Rogers L., Bailey D. 2019. *"Trump Wall": Everything you Need to Know about it in Seven Charts.* BBC. January 23. Available at: https://www.bbc.com/russian/features-46944448 (accessed: 18.06.2020). (In Russ.)

13. Travkina N.M. 2018. "D. Trump's Immigration Policy: Interim Results". *Prospects,* no. 2(14), pp. 69—81. Available at: http://perspektivy.info/upload/iblock/8a4/Travkina-DOI_2018_2_69_81.pdf (accessed: 18.06.2020). (In Russ.)

14. D'Appollonia A.C. 2012. Frontiers of Fear: Immigration and Insecurity in the United States and Europe. Ithaca and London, Cornell University Press.

15. Donato K.M. 1993. “Current Trends and Patterns in Female Migration: Evidence from México”. *International Migration Revie,* no. 4(27), pp. 748—771.

16. Donato K.M. 2015. “Children’s Migration to the United States from Mexico and Central America: Evidence from the Mexican and Latin American Migration”. *Center for Migration Studies of New York. JMHS,* no. 1(3), pp. 58—79.

17. *Executive Order: Enhancing Public Safety in the Interior of the United States.* 2017. The White House. 25 January. Available at: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/executive-order-enhancing-public-safety-interior-united-states/ (accessed: 18.06.2020).

18. Hotchkiss M. 2016. *Tighter Enforcement along the U.S.-Mexico Border Backfired*. Phys.Org News. April 21.

19. Johnson K.R. 2018. Trump, the Democrats, and the Politics of Immigration. *Political insight,* no. 3(9), pp. 15—19.

20. Kirk S. 2018. “Migrant Caravan Arrives at U.S. Border, but Long Road Awaits”. *New York Times*. April 24. Available at: https://www.nytimes.com/2018/04/24/world/americas/migrant-caravanmexico.html (accessed: 18.06.2020).

21. Koulish R.E. 2010. *Immigration and American Democracy: subverting the rule of law*. New York, Routledge T. and Francis group.

22. Martin S.F. 2011. *A Nation of Immigrants*. New York, Cambridge University Press.

23. Massey D.S. *From Migration Restriction to Migration Management*. UN Chronicle. Available at: https://www.un.org/en/chronicle/article/migration-restriction-migration-management (accessed: 18.06.2020).

24. Massey D.S. 2013. “America’s Immigration Policy Fiasco: Learning from Past Mistakes”. *Daedalus,* no. 3(142), pp. 5—15.

25. Massey D.S., Durand J., Pren K. 2016. “Why Border Enforcement Backfired”. *American Journal of Sociology,* no. 121, pp. 1557—1600.

26. Massey D.S., Espinosa K. 1997. “What’s Driving Mexico—U.S. Migration? A Theoretical, Empirical and Policy Analysis”. *American Journal of Sociology,* no. 4(102), pp. 939—99.

27. *United Nations — Department of Economic and Social Affairs (UN-DESA) International Migration 2019 Report,* 2019. New York, pp. 4.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. *Avdiyev V.I.* Istoriya Drevnego Vostoka. M.: Gospolitizdat, 1953.

2. *Benediktov K.* Karavan iz Gondurasa: Kto stoit za novym «pereseleniem narodov»? // Politanalitika.ru. 2018. 26 okt.

3. Velikaya stena Trampa: Chto nuzhno znat’ o glavnom proekte prezidenta SSHA // TASS. 2019. 15 fevr.

4. *Zakvasin A., Komarova E.* Zagrazhdenie vmesto oruzhiya: Kak Tramp pytaetsya dostroit’ stenu na granice s Meksikoj // Russia Today. 2020. 14 fevr.

5. Kanada, SSHA i Meksika nachinayut torgovat’ po novym pravilam // TASS. 2018. 1 iyulya.

6. Kodan’one L. Migracionnaya politika kak planirovanie naugad // Immigracionnaya politika zapadnyh stran: Al’ternativy dlya Rossii / Pod red. G.Vitkovskoj. M.: Gendal’f, 2002. S. 21—22.

7. *Moiseev A*. «Sobaki layut, a karavany idut»?.. // Mezhdunarodnaya zhizn’. 2019. 18 maya.

8. *Nikol’skaya G.K.* Gosudarstvennaya immigracionnaya politika SSHA. M.: IMEMO RAN, 2015.

9. Operaciya «Vernyj patriot»: Pentagon razmeshchaet na granice s Meksikoj 5200 soldat // Russkaya sluzhba radio «Golos Ameriki». 2018. Oktyabr'.

10. Pentagon vydelil milliard dollarov na stroitel'stvo steny na granice s Meksikoj // NEWSru.com. 2019. 26 marta.

11. *Poston D. ml., Morrison P.* Demografiya steny Trampa // Demograficheskoe obozrenie. 2018. № 4(5). S. 165—170.

12. *Rodzhers L., Bejli D.* «Stena Trampa»: Vse, chto nuzhno znat' o nej v semi grafikah // BBC. 2019. 23 yanv.

13. *Travkina N.M.* Immigracionnaya politika D. Trampa: Promezhutochnye itogi // Perspektivy. 2018. № 2(14). S. 69—81.